Придя к маленькому мосту, они остановились и посмотрели вперед. На мосту сидел старик в серой мантии и с рыжими волосами. Заслышав шаги, он бросил взгляд подобно ядовитой змее. Его взгляд был холоден, и в глазах его был виден убийственный замысел.

— Этот человек очень силён! Я не могу прозреть его силу, — серьёзно сказал Чжэн Фугуй.

— Я знаю, кто он.

— Кто это?

— Старик Семь Абсолютов!

Они подошли и увидели приближающегося Жан Ронхуа. Старик Семь Абсолютов спрыгнул с моста и пошёл навстречу.

С каждым шагом температура вокруг слегка понижалась, будто он находился в айсберге. Становилось жутко холодно. Вспыхнула зловещая убийственная аура, подняв ураган и придавив Жан Ронхуа к земле.

От тела Жан Ронхуа исходил мерцающий золотой свет. Лишь его след развеял грозную убийственную ауру.

— Неудивительно, что Небесная Святая Звука была повержена тобой.

— Неужели ты не можешь найти себе место, чтобы спрятаться?

— Начальство приказало мне какое-то время скрываться и выйти после того, как шумиха уляжется. Но я не могу смириться с этим поражением. Если я не убью тебя, я не смогу ни есть, ни спать спокойно!

Вжик!

Мгновенно Старик Семь Абсолютов, словно призрак, пересёк семь-восемь шагов и очутился прямо перед Жан Ронхуа. Его культивация — Великий Мастер четвертого уровня — вышла наружу.

— Семь Кулаков Истребления Эмоций!

Из его кулака расцвёл серый кулачный свет. Ужасающая сила удара издала в воздухе огромный взрыв, когда он обрушился на голову Жан Ронхуа.

Он схватил его кулак своей ладонью. В ней таилась огромная сила, не дававшая ему пошевелиться.

Лицо Старика Семь Абсолютов резко изменилось. Он пожалел о содеянном. Судя по демонстрируемой Жан Ронхуа силе, его культивация явно была непроста и, скорее всего, выше.

Однако лицо перед ним было настолько молодым. Даже если бы он развивался с младенчества, он не смог бы достичь такого высокого уровня.

Он попытался вырваться, но понял, что не может отступить.

Немедленно он активизировал всё своё Внутреннее Дыхание и решительно обратил свои меридианы вспять: "Взрыв!"

Жан Ронхуа взмахнул ладонью и ударил его в грудь, сокрушив бушующее Внутреннее Дыхание в его теле. Старик Семь Абсолютов тоже упал на землю, весь в крови.

Он подошёл к нему и остановился. "Теперь ты можешь сказать?"

"Мои меридианы повреждены. Мне недолго осталось жить. Как думаешь, я это скажу?"

Ладонь приземлилась, и он умер.

— Кузен, ты убил его вот так?

— А ты что, не слышал его?

Чжэн Фугуй почесал голову.

Вернувшись в резиденцию Мастерской Алых Птиц, он набрал колодезной воды и принял душ. Когда он испытывал ностальгию по своей жизни дома, всегда были служанки, которые готовили горячую воду и даже помогали ему мыться.

Он сел на кровать и задействовал Небесное Сокровище Зеркало, чтобы культивировать.

Занимаясь всю ночь, на рассвете, под влиянием его ужасающего таланта, он прорвался на малый уровень и достиг второго уровня Небесного Царства. Его истинная сущность стала в пять раз сильнее, чем раньше, а его сила возросла.

Позавтракав, он взял своего кузена и отправился во дворец, чтобы найти наследного принца. Крайне кратко он рассказал ему о Старике Семь Абсолютов вчера вечером.

Услышав это, наследный принц ощутил сожаление, так как Старик Семь Абсолютов был достаточно безжалостен, чтобы обратить свои меридианы в противоположном направлении и взорваться. Ничего не поделаешь.

В полдень.

Особняк Великого Наставника прислал человека. Это был дядюшка Чжун. Наследного принца не было рядом и он обучался у Императора Ся управлению государственными делами во дворце. Его принял Жан Ронхуа.

Он привёл его в боковой зал и приказал налить чай.

— Дядюшка Чжун, подождите немного. Его Высочество вернётся ненадолго.

Дядюшка Чжун покачал головой и вытащил четыре манускрипта. Хотя это были манускрипты, каждый из них был толщиной с дюйм. "Мисс просила передать их Его Высочеству и передать сообщение".

"Говорите!"

"У невиновного нечего скрывать".

"Когда Его Высочество вернется, я передам ему сообщение", — сказал Чжан Ронхуа.

Отправив его из резиденции, наследный принц вернулся сразу же после его ухода. Он вынул четыре манускрипта, подаренных дядюшкой Чжуном, и передал их ему перед тем, как

передать слова Цзи Сюэянь.

Наследный принц снял с пояса древний нефрит и попросил Цин-эра съездить в особняк великого наставника, чтобы передать его Цзи Сюэянь.

Во дворце было много свежих фруктов. Говорили, что их сорвали с тысячелетней снежной горы. Императрица приказала кому-то прислать их.

Чжан Ронхуа был любопытен и под предлогом патрулирования отправился на кухню.

Теперь он был заместителем командира и имел высокий статус. Он также был доверенным лицом наследного принца. Кроме спальни и кабинета наследного принца, он мог пойти куда угодно.

Глядя на эти фрукты, он увидел черный виноград, фрукты, тающие как снег, и ледяные плоды духа. Все они были относительно распространенными, но ужасающе большими, в четыре-пять раз больше, и несли в себе духовную Ци.

Их было много, и немного невозможно было ни о чем сказать.

Воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, он перепробовал их все по одному. Они были очень сладкими и содержали много воды, и он почти не останавливался.

Увидев, что пропала четверть, Чжан Ронхуа онемел и почти доел их.

Он взял еще немножко и засунул себе за пазуху, прежде чем уйти довольный.

Он оттащил Чжэн Фугуя в угол. Вокруг никого не было, поэтому он достал черную виноградину и бросил ее.

"Это виноград?"

"Не разговаривай! Быстрее ешь".

Он достал еще один и съел.

Чжэн Фугуй все понял. Его двоюродный брат ушел воровать и даже украл фрукты наследного принца, но они были действительно вкусными.

После этого он обеспокоенно спросил: "Ничего не случится?"

"Ты все еще ешь, если боишься, что что-то случится?"

"Разве ты не дал мне?"

Бац!

Наградив его стуком по голове, Чжан Ронхуа сказал: "Аппетит у наследного принца очень маленький. Береги себя. Фрукт только для вкуса".

Он продолжал бездельничать, но, похоже, небеса не позволяли ему жить слишком легко.

Он только что остановился у искусственного озера и посмотрел на золотых рыбок, плавающих в воде. Цин-эр нашел его и попросил подойти. Его искал наследный принц.

"Приветствую, Ваше Высочество!" Чжан Ронхуа поклонился.

Наследный принц указал на эти четыре манускрипта и только что прочитал их. Все они были написаны Цзи Сюэянь, когда она была свободна.

Дело было неважным, но сам процесс был очень важным. Отправляя рукопись и посылая сигнал, как бы внешне она это ни посылала, она всегда будет ему верить. Наследный принц понял, поэтому был и ответный подарок.

"Я слышал от Ма Пинъаня, что ты обычно любишь читать?"

"Да".

"Эти четыре манускрипта довольно интересны. Посмотри!"

"Это от мисс Цзи. Это ведь нехорошо, верно?"

"Я понимаю, что она имеет в виду. Эти рукописи не важны".

Чжан Ронхуа не стал отказываться. Он взял четыре рукописи и ушел. Он нашел уголок, куда не проникал солнечный свет. Он лениво сел на камень и прочитал рукопись.

Почерк был аккуратным и элегантным, но не терял своей величественности.

То, что там было написано, было довольно разнообразным. Все это были проблемы, которые возникли у Цзи Сюэянь при постижении Ци праведности. Она небрежно записала их и некоторые из своих пониманий.

Для других это было бесполезно, но для Чжан Ронхуа все было иначе.

Постижение Ци праведности не было ни простым, ни сложным.

После долгого чтения, если кто-то был достаточно умен, он мог бы понять прочитанное и использовать свои громадные знания для освоения энергии Истины Ци. С другой стороны, некоторые люди просто не были достаточно умны. Неважно, сколько они бы ни читали и насколько бы глубокими ни были их познания, они бы не смогли понять этого.

За все эти годы Чжан Жунхуа много читал помимо своих тренировок. С точки зрения знаний, он не уступал великому ученому, а в некоторых аспектах даже прославленному ученому.

Тем более что с ростом его таланта он мог понять смысл книги, прочитав ее лишь раз. Это было ужасающе.

Как бутылка, вода в которой уже налита до краев и вот-вот выплеснется. Эти четыре рукописи были как несколько капель дополнительной воды.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод